

Крушельницкая
Соломея

12. I. 91
8

советская культура, — 1991. —

12 суб. — С. 9

УВЫ!

ЗАКАТ ПРЕЖДЕ РАССВЕТА

Праздник оперы будто и получился. Хозяева приготовили отменный сюрприз — блистали исполнением трудноодолимого «Реквиема» Дж. Верди. Были гости — мастера из других городов страны. Восторженная публика не жалела своих ладоней.

Но осталось горькое ощущение от событий, предшествовавших и сопутствовавших фестивалю.

Когда несколько лет назад главный дирижер Львовского театра оперы и балета И. Лацинич, как одержимый, носился с идеей организации оперного фестиваля имени Соломеи Крушельницкой по важным кабинетам в Киеве и Львове, то приводил, как казалось ему, доводы неоспоримые, факты очевидные:

— Если фестиваль пройдет успешно, то станет возможным провести у нас во Львове и республиканский конкурс вокалистов имени Соломеи Крушельницкой, и смочь всех оперных театров Украины... Считаю, что имя великой Соломеи несправедливо забыто.

И ведь действительно, мир первой четверти нашего столетия не знал певицы, равной ей. Ею восхищались Э. Карузо, М. Баттистини, Т. Руффо, Ф. Шаляпин, Дж. Пуччини, Р. Штраус.

Родившись на Тернопольщине, когда эти земли были под гнетом австро-венгерской монархии, прожив почти всю жизнь за границей, Соломея

Крушельницкая приняла решение вернуться на Родину. И вернулась в 1939 году. Стала преподавателем Львовской консерватории, профессором, удостоилась звания заслуженного деятеля искусств УССР.

Яркая сценическая жизнь, неординарная биография...

А что же все-таки у нас? Только надгробие на Лычаковском кладбище во Львове да безуспешные многолетние попытки открыть музей на улице Чернышевского, в доме, где она жила долгие годы. С большой помпой открылся он в позапрошлом году, но, как это водится у нас, так спешили к дате, что на следующий же день после торжественного открытия его пришлось закрыть для устранения недоделок. Минув год. Поменялись власти во Львове и на Львовщине. Областной и городской Советы возглавили люди, победившие на выборах под лозунгами борьбы за возрождение Украины, ее духовных ценностей. А музей С. Крушельницкой так и остается закрытым.

Хуже нет, когда такие высокие понятия, как «духовные ценности», «национальное возрождение», служат оружием в политических сражениях, используются для взаимных упреков. А для самого этого «возрождения», для сохранения этих «ценностей» делается так ничтожно мало.

С. ЯЦЕНКО.

(Наш соб. корр.).

Львов.